

Это прозвучит сегодня

БЕТХОВЕН И ОКТЯБРЬ

в развитии музыки, который совершенно близок нашей эпохе. Вот почему подлинная современная аудитория нашей эпохи слушает Бетховена с таким сердечным замиранием и откликается на него с таким бурным восторгом».

Эти замечательные мысли о Бетховене А. В. Луначарский высказывал в своих многочисленных вступительных словах к симфоническим концертам из произведений композитора, которые проводились очень часто в первые же годы после революции.

Об одном таком концерте, состоявшемся в суровую осень 1919 года, повествует рассказ старой большевички Е. Драпкиной «Раздумье». Не было дров, и Большой зал консерватории не отапливался, но объявленный цикл концертов не прерывался. Музыканты выходили на сцену в пальто и шубах, а дирижер С. А. Кусевяцкий дирижировал во фраке, из-под которого вместо накрамленной рубашки виднелся толстый свитер, и в перчатках, Публики было много, и среди нее был Владимир Ильич Ленин. Автор рассказа описывает, как внимательно слушал Ленин увертюру Бетховена «Кориолан» (которая, кстати, прозвучит и в нашем завтрашнем концерте).

В 1920 году в нашей стране очень широко отмечалось 150-летие со дня рождения великого композитора. Этому событию был посвящен обширный цикл концертов и симфонических, и камерных произведений Бетховена. Концерты проходили в Большом театре и зале Московской консерватории. На одном из юбилейных концертов исполнялась 7-я симфония Бетховена (которая тоже прозвучит и в нашем сегодняшнем концерте). В своем вступительном слове к этому концерту А. В. Луначарский сказал об этом произведении:

«Седьмая симфония — апофеоз и прославление движения. Она выражает большой полет радости. Бетховен прекрасно знает, что нельзя изображать только горе и борьбу. — надо изображать и радость, радость одержанной победы, тот желанный плод, к которому мы стремимся. Богатыри предаются победному неселому торжеству своей, быть может, только относительной и временной победы, после которой придется вновь выступить в дальнейший поход».

Великая музыка Бетховена и сегодня находит в сердцах советских людей такой же горячий отклик, как в те суровые годы.

Э. ИОФФЕ

Луначарский видит величие Бетховена в том, что, во-первых, он отразил в своем творчестве передовые идеи Французской революции:

«Бетховен был как раз представителем такого момента, во время которого музыка вообразилась на чрезвычайной высоте вершины. Поэтому более близкие к нам по времени музыканты на самом деле дальше от нас, чем он. Мы — тоже вершина. Мы работники громадного подъема человеческой энергии, мы дети пролетарской весны, весны пролетарской революции. И вот, когда мы с этой вершины оглядываемся вокруг, мы видим вершину самую большую до нас в истории — революционный подъем буржуазии... Пролетарская юность ближе к буржуазной юности, чем к буржуазной зрелости. Вот почему Бетховен, который выражает эту буржуазную юность, нам близок».

С Другой стороны, А. В. Луначарский указывал, что

«Бетховен родился и жил в самых счастливых условиях, какие только можно вообразить для музыканта... Казалось бы, смешно говорить о социально-благоприятных условиях для Бетховена. Жизнь была к нему сурова. Он занимал должность так называемой музыкальной прислуги при дворах разных магнатов, почти всегда бедствовал, был несчастен в любви не только к женщинам, но и к друзьям, к своему племяннику; наконец, оглох — ад для музыканта. Но при огромной силе его духа, при том заряде, который он получил от влета Великой французской революции, — все это превращалось в благо. Все личные бедствия и даже общественная революция только углубляли в Бетховене его мрачное, величавое отрицание неправды существующего порядка, его богатирскую волю к борьбе и его непоколебимую веру в победу... Отражая с поражающей многогранностью все нюансы печальной, вплоть до бурных приступов временного отчаяния, — Бетховен никогда не склонял головы перед судьбой. И даже когда первый приступ глухоты потряс его, он сказал: «Я схвачу за горло судьбу, но не уступлю».

Эта схватка с судьбой постоянно кончается победой у Бетховена. Песня скорби дает место радости, из этой схватки с судьбой, которая составляет внутреннюю душу Бетховена, его динамику, он всегда выводит нас победителями... Вот почему правы те, кто говорит, что Бетховен является как раз выразителем такого момента

Сегодня днем в зале филармонии состоится второй симфонический концерт для молодежи. В исполнении симфонического оркестра Латвийского радио и телевидения под управлением дирижера Центиса Крикиса будет звучать музыка Бетховена.

Имя Бетховена так много говорит сердцу каждого. Музыка этого величайшего из музыкантов горячо почитается и любима всем человечеством. Однако, пожалуй, нигде, ни в какой другой стране, как в нашей, его музыка не получала такой целенаправленной и устремленной пропаганды. Сегодня, в канун годовщины Великого Октября, хочется вспомнить, что почти с первых дней существования нашего государства музыка Бетховена оказалась близкой сердцу нашего революционного народа.

Выдающийся советский партийный и государственный деятель, соратник Ленина Анатолий Васильевич Луначарский — первый нарком просвещения — в своих литературных трудах и публичных выступлениях много внимания уделял пропаганде творчества Бетховена.

«Уже много раз убеждался я, как необыкновенно сильно действует бетховенская музыка на рабочую аудиторию — даже с общекультуральной точки зрения малоподготовленную, — писал он в одной из своих статей. В другой — Луначарский ссылается на отношение Ленина к музыке Бетховена: «Прослушав одну из фортепьянных сонат Бетховена, Владимир Ильич сказал: гордиться, что ты человек, когда слышишь, что мог создать человеческий гений. Вот какая огромная, а бы сказал, поэтическая оценка дана действительно гениальнейшим политиком Владимиром Ильичем гениальнейшему музыканту Бетховену. Значит, великому сердцу и великому уму Ильича Бетховен мог сказать новое и важное, раз Ильич почувствовал новый прилив гордости носить лицо человеческое, прослушав его произведение».

Эту духовную близость бетховенской музыки революционером А. В. Луначарский убедительно обосновывает глубоким анализом творчества гениального композитора.